

Так, день за днём, они провели вместе едва ли полгода, как травмы ребенка стало невозможно скрывать. Учитывая силу, с которой отец наносил удары, никакая магия, какой бы мощной она ни была, не поспевала за этим непрекращающимся разрушением. Именно из-за того, что отец мальчика заметил его странности, он стал относиться к Северусу еще хуже, словно к какому-то чудовищу.

До самого того дня, когда Ларод застал их врасплох. Не заботясь о том, сочтет ли его ребенок навязчивым, он решил, что перед лицом угрозы жизни не допустит никакого насилия. Тем более что их с Северусом отношения давно переросли дружеские и стали почти родственными. И что с того, что тот мужчина и Северус связаны кровью? Разве это повод для родителя поднимать руку на ребенка, которому нет и десяти?

Впервые он пошел против воли мальчика: с размаху ударил ногой по незапертой двери и ворвался внутрь, увидев мужчину с бутылкой спиртного в руке и рану на лбу у Северуса. Огромным усилием воли он подавил в себе желание применить к этому человеку смертельное заклятие. Впрочем, к чему тратить магию на ничтожество? Не раздумывая, он бросился вперед, вырвал из рук мужчины бутылку и с силой оттолкнул его подальше от Северуса.

— Ты... кто такой? Он... он моя плоть и кровь!

Терпение лопнуло. Раз нельзя применять магию против маглов, что ж. Увидев, как чужак заносит кулак, этот тиран, привыкший обижать слабых, мгновенно струсил. Он почти сразу присел, прикрывая голову руками:

— Нет, не бей меня! Ты... ты пришел за долгами, да? У меня правда нет денег!

Взгляд мужчины упал на Северуса, глаза его вдруг блеснули. Он тут же указал на мальчика, стоявшего за моей спиной:

— Точно! У меня есть еще один сын! Господин, умоляю, отпустите меня, я могу отдать его в счет долга...

В тот миг мой гнев стал почти осязаемым. Если бы мог, я бы заставил его познать всю ярость адского пламени. Но едва эта мысль возникла, я почувствовал, как меня дернули за рукав. Обернувшись, я увидел Северуса.

Глубоко вдохнув, чтобы унять бушующую внутри ярость, я посмотрел на его отца. Не сказав ни слова, я взмахнул рукой, наколдовав на полу сундук с золотом, после чего взял мальчика за руку и решительно увел его из этого места.

— На самом деле тебе не нужно было этого делать.

— Ты разве не слышал, что он сказал? Если ты не уйдешь со мной сегодня, то завтра уйдешь с

кем-то другим!

Что ж, признаю, я был слишком эмоционален. По крайней мере, мне не стоило злиться при Северусе.

Мы долго молчали. Я не повел его сразу домой, а завел в небольшую закусочную на маглой улице и заказал две порции пасты с говядиной под черным перцем. Пока ждали еду, мы продолжали молчать. Атмосфера была настолько неловкой, что мне хотелось заказать себе гроб, лечь в него и самому захлопнуть крышку.

— Если ты настаиваешь на возвращении, я...

— Не нужно. Возможно, ты прав. Мне пора оставить это место.

Я замер, отвел взгляд и посмотрел на Северуса. Как и ожидалось, он тоже смотрел на меня.

— Ты согласен?

Он не ответил словами, но я заметил, как он едва заметно кивнул. Этого было достаточно.

— Отлично! Не волнуйся, со мной ты ни в чем не будешь нуждаться. Если захочешь чему-то научиться — спрашивай в любое время. Если я что-то знаю, я ни за что не пожалею знаний для тебя.

Наверное, я был слишком возбужден и, выпалив это, даже не заметил, насколько странно прозвучали мои слова.

— Мгм.

Снова короткий ответ. Северус не сомневался: если бы мы не были в людном месте, его опекун, скорее всего, подпрыгнул бы от радости до потолка.

После обеда, расплатившись, Ларод внезапно протянул руку. Под пристальным взглядом Северуса он наконец вновь взял мальчика за ладонь. Маленькая, мягкая, она наполнила его сердце — человека, который раньше не особо жаловал детей, — сладостью, словно медом.

— С этого дня мы одна семья. Насколько я знаю, тебе сейчас шесть, а мне двадцать восемь. Может, ты даже назовешь меня...

— Мистер Слинн.

Ларод Слинн:

— ...Ладно, как хочешь.

Подумав, он решил, что это логично. Родной отец еще жив, документы об опеке не оформлены, а мальчик только начал отходить от пережитого стресса. Ничего удивительного, что он не хочет называть его иначе. К тому же, кто знает, не вызовет ли у него то или иное обращение тяжелых воспоминаний? В итоге он решил оставить всё как есть.

Однако время летело быстро. В мгновение ока маленький Северус подрос и стал готовиться к поступлению в Хогвартс. За пять лет жизни со мной он узнал о школе практически всё. Но когда я спросил, на какой факультет он хочет попасть, Северус промолчал. Заметив его рассеянность, я лишь похлопал его по плечу и не стал продолжать разговор.

Но никто не мог предположить, что беда придет так внезапно.

Ларод Слинн умер.

Да, тихо и незаметно. О том, что человек, с которым он прожил почти пять лет, так нелепо скончался, Северус узнал лишь из телефонного звонка от полицейского-магла.

— Как... как же так?

Откинув белую простыню и взглянув на знакомое лицо, Северус почувствовал, будто чья-то безжалостная рука сжала его сердце. Дышать стало нечем. Оказалось, что в такой момент истинное горе невозможно выразить словами. По крайней мере, когда все формальности были улажены, он сам себе показался пугающе спокойным.

Лишь когда наступила ночь и он посмотрел на маленькую урну с прахом, стоящую у изголовья, его всегдашняя выдержка дала трещину. Слезы хлынули неудержимым потоком.

— Лжец. Ты все-таки был лжецом с самого начала...

Обхватив урну руками, он наконец дал волю слезам. Рыдания эхом отдавались в ночной тишине до самого рассвета. Если бы не покрасневшие глаза, он бы решил, что ночные рыдания — лишь галлюцинация. Его охватило странное спокойствие. Он понимал, что с ним что-то не так, но не обращал внимания. В конце концов, его больше нет, и теперь уже никто не будет заботиться о нем.

Собрав вещи и взяв урну, Северус отправился в долгий путь обратно, на Паучий Тупик.

...

— Кхе-кхе... — Ларод Слинн очнулся в пыльном помещении и ошарашенно огляделся.

Увидев незнакомую обстановку, он инстинктивно хотел поднести руку к лицу и вздохнуть, но, заметив чужие руки, невольно вскрикнул.

— Да вы издеваетесь! Небеса, я ведь просто хотел предотвратить трагическое детство Северуса, неужели это стоило того?

Ответа не последовало. Он не был уверен, кара ли это небесная и за то ли его наказывают. Голова шла кругом, подняться на ноги стоило огромных усилий, не говоря уже о том, чтобы немедленно найти Северуса.

Когда он очнулся в следующий раз, он уже был дома у родителей своего нового тела. Мысль о поисках Северуса на время отошла на второй план. За эти дни он узнал имя хозяина своего нового тела — Рослинн Котлер.

Ого, надо же, еще один чистокровный волшебник, да к тому же из самого что ни на есть аристократического рода.

<http://bllate.org/book/18785/1823707>